

А

Афанасьева А. К., Эдельман О. В. [Вступительная статья: Письма Н. М. Карамзина, 1806--1825 гг.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. -- С. 7--10. -- [Т.] II--III.
<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra2/ra2-007-.htm>

Письма Н. М. Карамзина

1806--1825 гг.

История отечественной культуры конца XVIII -- первой четверти XIX в. неразрывно связана с именем Николая Михайловича Карамзина (1766--1826), историка, писателя, поэта, реформатора русского языка, который, по словам В. Г. Белинского, "преобразовал русский язык, совлекши его с ходуль латинской конструкции и тяжелой славянщины и приобщив к живой, естественной, разговорной русской речи".

Трудно переоценить вклад Карамзина в духовное развитие русского общества, несколько поколений которого воспитывалось на его произведениях. "Письма русского путешественника" впервые познакомили читающую публику России с жизнью европейских стран в эпоху Великой французской революции. Большой популярностью пользовался основанный Карамзиным журнал "Вестник Европы", литературные сборники "Аглая", "Аониды". Заслуженную славу принесли писателю ставшие хрестоматийными повести "Бедная Лиза", "Марфа-посадница" и другие.

Но главным делом жизни Карамзина, принесшим ему мировую известность, стала история государства Российского". После выхода в свет первых ее томов, по выражению Пушкина, "все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка -- Колумбом".

В этот же период Карамзиным было написано много писем. К родным и друзьям, к тем, кто помогал в работе, и к тем, кому нужна была его помощь.

О неоднократных публикациях писем Карамзина говорится в библиографических работах, наиболее полными из которых являются следующие: 1) *Пономарев С.* Материалы для библиографии литературы о Н. М. Карамзине: К столетию его литературной деятельности (1783--1883) // Записки Академии наук, 1883 г., т. 45 (ок. 2000 записей); 2) История русской литературы XIX века: Библиографический указатель под ред. К. Д. Муратовой. М. -- Л., 1962.

Таким образом, читателям стали известны сотни писем Карамзина. Однако эпистолярное наследие историка опубликовано еще не полностью.

В личных архивных фондах и документальных коллекциях ОПИ ГИМ хранится 57 писем и записок Карамзина. Из них 32 никогда не публиковались. Остальные 25 были напечатаны в разное время в различных изданиях. Следует отметить, что только 4 письма были напечатаны в соответствии с современными научными требованиями. (Письма Карамзина к С. С. Уварову: Публикация М. И. Гиллельсона в сборнике: XVIII век. Вып. 8. Л., 1969).

В подавляющем большинстве случаев письма Карамзина представляют собой двойные листы почтовой бумаги отечественного или иностранного производства, на многих имеются водяные знаки. Текст написан черными чернилами (обладавший слабым зрением Карамзин предпочитал этот цвет) и расположен обычно на первых двух страницах. На последней странице, которая в сложенном письме оказывалась снаружи, рукой Карамзина написан адрес. Здесь же, как правило, сохранилась и его личная печать красного сургуча с изображением дворянского герба. Письма, передававшиеся с оказией, обычно не запечатывались. Часть писем имеет почтовый штампель, на котором обозначены дата и место отправления.

Все публикуемые в этом издании письма Карамзина написаны им на русском языке. Историк свободно владел европейскими языками, но в письмах и в разговорах с соотечественниками предпочитал родной язык. Другими языками (главным образом, французским) он пользовался при общении с иностранцами и с теми из сограждан, кто плохо знал русский язык. Его упорное нежелание следовать прочно установившейся моде на французский язык особенно наглядно в письме княжны Е. А. Вяземской к Д. И. Лобанову-Ростовскому, где после написанных ею двух страниц французского текста следует приписка рукой Карамзина на русском языке (см. письмо No 23). Однако по свойствам своего характера Карамзин никому не навязывал своего мнения. Об этом красноречиво свидетельствуют приписки, сделанные рукой жены и дочерей в его письмах почти исключительно на французском языке.